

Я прекрасно понимаю, что поэзия не тот жанр, который интересуется обывателя. В принципе не особо ее жалуют и так называемые интеллектуалы, которых в России называют интеллигенцией. Но она может интересовать тех людей, мозги которых еще не усохли для познания мира, для осознания великих мыслей тех, кто борется за продвижение всего человечества по пути прогресса. Именно для таких я кратко представляю двух великих американских поэтов XIX в., творчество которых играло громадную роль в становлении американской нации.

Американские поэты: Лонгфелло и Уитмен о смысле жизни

Нижепредставленный материал почерпнут из: Генри Уодсуорт Лонгфелло. Уолт Уитмен. М.: Худ. лит-ра, 1986.

Лонгфелло

Псалом жизни

Не тверди в строфах унылых:
«Жизнь есть сон пустой!» В ком спит
Дух живой, тот духом умер:
В жизни высший смысл сокрыт.

Жизнь не грезы. Жизнь есть подвиг!
И умрет не дух, а плоть.
«Прах еси и в прах вернешься», –
Не о духе рек господь.

Не печаль и не блаженство
Жизни цель: она зовет
Нас к труду, в котором бодро
Мы должны идти вперед.

Путь далек, а время мчится, –
Не теряй в нем ничего.
Помни, что биенье сердца –
Погребальный марш его.

На житейском бранном поле,
На биваке жизни будь –
Не рабом будь, а героем,
Закалившим в битвах грудь.

Не оплакивай Былого,

О Грядущем не мечтай,
Действуй только в Настоящем
И ему лишь доверяй!

Жизнь великих призывает
Нас к великому идти,
Чтоб в песках времен остался
След и нашего пути, –

След, что выведет, быть может,
На дорогу и других –
Заблудившихся, усталых –
И пробудет совесть в них.

Встань же смело на работу,
Отдавай все силы ей
И учись в труде упорном
Ждать прихода лучших дней!

Прометей, или назначение поэта

...

Ты – Поэта символ, Прометей,
Символ и пророков, и провидцев!
Добывать свободу для людей,
Не жалеть огня души своей –
Большой, чем царем родиться.

Из статей Уитмена

Уолт Уитмен и его стихи

...С презрением отвергает этот писатель правила благовоспитанного общества.
Он как бы говорит им: ваши затхлые приличия претят такому человеку, как я.

...

Бородатые лица или изрытые оспой, или с рубцами
И шрамами милее ему, чем лощёные,
И черные от загара лица милее ему, чем те, что боятся
солнца.

Я учу убежать от меня, но кто может убежать от меня?
Кто бы ты ни был, отныне я не отступлю от тебя
ни на шаг,
Мои слова не перестанут зудеть в твоих ушах, покуда

ты не уразумеешь их смысла.

...

Все самое простое, самое недорогое, самое близкое
и самое легкое – это я.

Поэзия в современной Америке – Шекспир – будущее, 1881.

Как это ни удивительно, высшим мерилом народа является его поэзия.

«Неумеренное увлечение красотой и искусством, – говорит Шарль Бодлер, – доводит людей до чудовищных эксцессов. У человека, одержимого жадностью к прекрасному, атрофируется чувство истины и справедливости. Это нездоровая страсть, эстетический недуг, разъедающий нравственные устои, подобно раку».

Областью поэзии всегда будет не внешний мир, но внутренний, не макрокосм, а микрокосм; не Природа, а Человек.

Долг подлинного великого поэта – противодействовать страшной угрозе, уже нависшей над Америкой; угроза эта – сплошная продажность в политике, наша хваленая религия – на самом деле маска из воска и кружев, а в целом – самое вредное, отвратительное, что может появиться на земле: огромное, разнородное общество, разжиревшее от изобилия денег, товаров, деловых авантур, развитое и в чисто интеллектуальном отношении, но совершенно лишенное здоровой моральной и эстетической основы, которая важнее всех на свете денег и интеллектуальных ценностей.

Книги Эмерсона

Как философ Эмерсон чересчур элегантен. ...Вообразите, что книги Эмерсона вошли в нашу плоть и кровь, стали основой, млечным соком американской души, – какие мы сделались бы умытые, чистенькие, грамматически правильные, но беспомощные и бескровные люди. Нет, нет, дорогой друг! Хотя Штатам и нужны ученые, хотя, может быть, им также нужны такие джентльмены и дамы, которые довольно часто принимают ванну, никогда не смеются слишком громко и не

делают ошибок в разговоре, – но было бы ужасно, если бы мы все до единого превратились в этих в этих профессоров, джентльменов и дам ценою утраты всего остального. Штатам нужны превосходные деловые и социальные связи, отличные фермеры, моряки, мастеровые, клерки, превосходные отцы и матери. Побольше бы нам этих людей – дюжих, здоровых, благородных, любящих родину, и пусть у них сказуемое не согласуется с подлежащими, а взрывы их смеха звучат как ружейные выстрелы! Конечно, Америке мало и этого, но это главное, что ей нужно в огромном количестве. И кажется, что Америка по интуиции, бессознательно, оцупью идет именно к этой цели, несмотря на все страшные ошибки и отклонения от прямого пути. Создание (по примеру Европы) какого–то особого класса сверхтонченных, рафинированных людей (отрезанных от остального человечества), – дело отнюдь не плохое само по себе, но для Соединенных Штатов оно не подходит, в нем гибель для нашей американской идеи, ее верная смерть.

Роберт Бернс – поэт и человек

Бернс невысоко ставил положение поэта; скорее, он был склонен отзываться о нем пренебрежительно:

Штаны без дыр, зимою – кров,
Да хлеба кус, да кружка грога,
И рифмы для моих стихов –
Вот все, о чем прошу я бога.

Олег Арин

19.09.2015